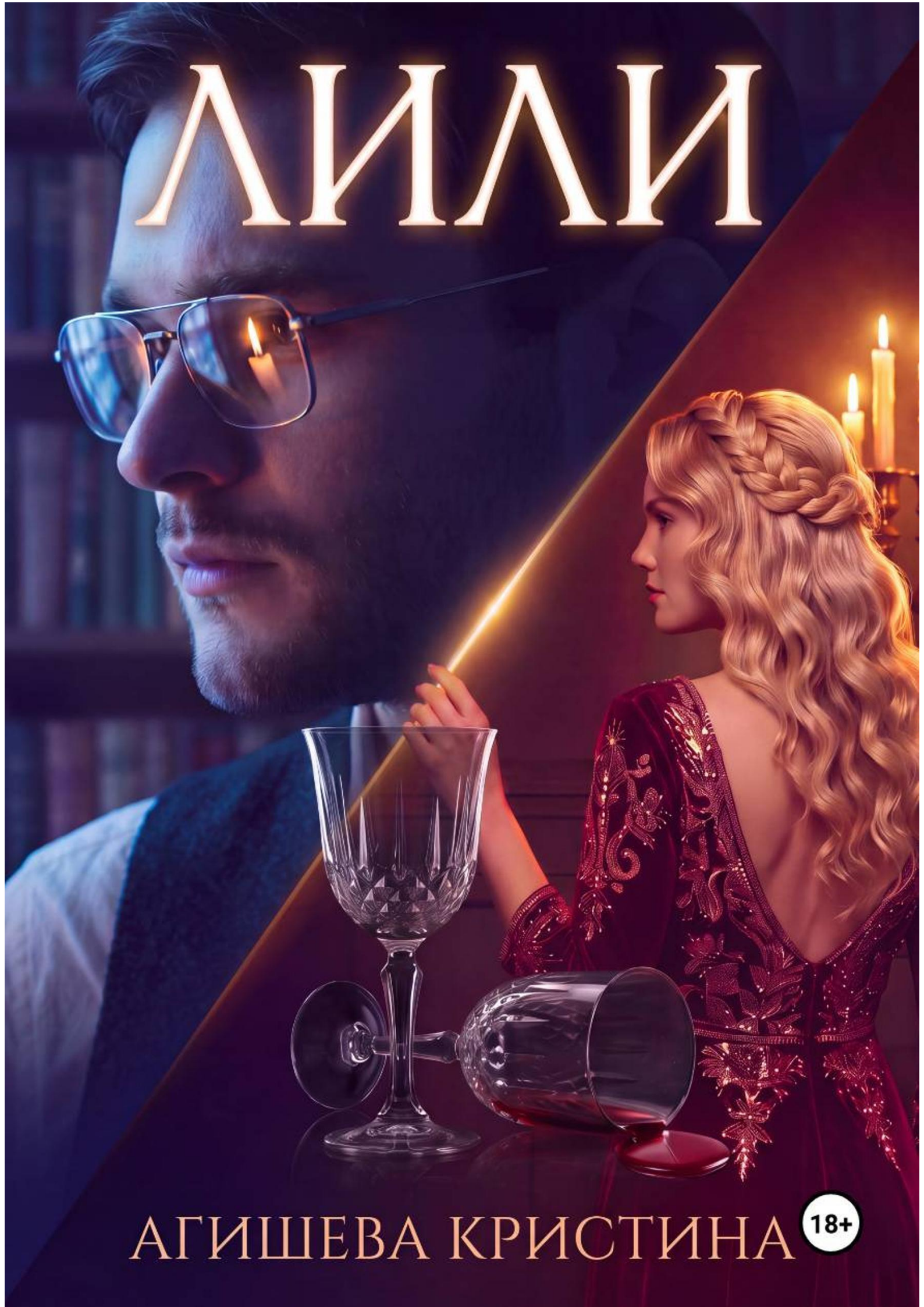

ЛИЛИ

A movie poster for the film 'Lili'. The background is a composite image. On the left, a close-up of a man's face in profile, wearing glasses and a dark vest over a white shirt. On the right, a woman with long, wavy blonde hair styled in a braid, wearing a red, ornate, sequined dress. She is holding a lit candle, and a beam of light from the candle illuminates the man's face. In the foreground, there is a large, ornate crystal chalice and a smaller, overturned glass with red liquid spilling out. The overall mood is dramatic and romantic.

АГИШЕВА КРИСТИНА

18+

Кристина Агишева

Лили

«Автор»

2026

Агишева К. А.

Лили / К. А. Агишева — «Автор», 2026

Разум кричит: «Остановись!», но отвратительная, подлая мысль уже вонзилась в голову. Галлет решает использовать пороки собственной жены. Игра началась. Но кто в ней окажется кукловодом, а кто — беспомощной жертвой? «ЛИЛИ» — это роман-лабиринт об игре супругов, в которой ставка — чужое счастье, а финал предсказать невозможно.

© Агишева К. А., 2026

© Автор, 2026

Кристина Агишева

Лили

Глава 1

ЛИЛИ

1

Красные капли на салфетке

Неизвестно, чем именно, но переезд в город N вдохновлял Галлета. Подняв ладонь, он наслаждался тёплым местным ветром и заворожённо разглядывал цветущие пейзажи. Всё здесь отличалось от его далёкой холодной родины: ярко-зелёные листья на деревьях (говорят, они здесь почти круглый год), дома из дерева, а не из каменных блоков, почти в каждом дворе — ароматные сладкие сады, и животные: лошади, собаки, птицы.

Крытая повозка сбавила ход и перестала сильно трястись, несмотря на разбитую дорогу. За спиной Галлета раздался тяжёлый, многозначительный вздох, который он слышал даже сквозь грохот колёс. Эльзара была недовольна очередным переездом. Он хорошо понимал, почему жена не хотела покидать последнее пристанище, но лишь дёрнул плечом, словно стряхнув её вздох.

Повозка остановилась у огромного двухэтажного дома. Таких здесь было всего три, и каждый стоил целое состояние. Это единственное, что вызвало мимолётную улыбку на лице Эльзары.

Пока вещи разгружали, новосёлы осматривались. Слева было маленькое жильё смуглой немолодой женщины, которая с любопытством высматривала из-за кустов новых соседей. Справа — дом покрупнее, но очень запущенный. Вряд ли там кто-то жил. Напротив стоял двухэтажный, но небольшой дом, который выделялся и сразу захватил его внимание. Первый этаж, сложенный из непривычных для этих мест каменных блоков, имел металлические ворота вместо дверей, а на втором красовалось маленькое окно.

«Большое было бы эстетичнее и уместнее...» — размышлял Галлет.

Эльзара, разочарованная соседями, отправилась внутрь, чтобы рассмотреть эту роскошь.

Галлет почти сделал то же самое, но обернулся на скрип ворот, из-за которых вышли парень с девушкой, лет семнадцати-девятнадцати, не больше. Мужчина отводил неприлично внимательный взгляд, но глаза упрямо возвращались к паре. Эти двое, счастливые, красивые и ласковые друг с другом, напоминали о чём-то, чего никогда уже не будет в его жизни. В груди свернулся тугой узел. Влюблённые ушли, а тяжесть осталась. Чтобы отвлечься, он направился вслед за женой.

— Ты надо мной издеваешься? — больше утверждала, чем спрашивала Эльзара. — Здесь нет слуг?

— У тебя будет помощница, — отстранённо ответил Галлет, рассматривая книжный шкаф.

— Одна? Насколько я знаю, мы можем позволить себе с десяток людей для содержания дома.

— Можем, но не будем.

— Ты решил окончательно испортить мне жизнь?

Её пушистые светлые кудри подскочили, отчего голова стала казаться круглой.

— Напротив, — ответил Галлет и наконец отвлёкся от книг. Он повернулся к ней и спокойно продолжил, что выводило Эльзару из себя ещё больше. — Это всё для разнообразия. Ты же очень любишь разнообразие.

Её свирепый взгляд, готовый испепелить, удовлетворил мужчину, и он не спеша пошёл изучать новое владение.

Позади остались просторная чистая гостиная, кухня, манящая вкуснейшими ароматами, домашняя оранжерея. Майла — женщина, которой предстоит быть помощницей Эльзары, — и правда стоила десятка людей, вечно слоняющихся без дела и собирающих сплетни. Всё, как и обещал предыдущий хозяин дома.

Добравшись до небольшой, но уютной комнаты с внушительным столом и ещё одним книжным шкафом, Галлет понял, что это рабочий кабинет. Переставляя местами чернильницу и футляр с пером, он задумался о необходимости для него рабочего места. Её не было.

Он давно передал бразды правления отцовским делом своим сородичам, а сам получал часть прибыли и пытался наслаждаться жизнью. В тех холодных местах, откуда он родом, самое выгодное занятие — торговля лесом. Древесина шла на мебель, на строительство или просто в печь. Ведь холодно почти весь год. Конечно, предприимчивых людей там много, но отец благодаря жёсткому характеру смог избавиться от всех конкурентов ещё в начале пути. Галлет же общаться с этими бывалыми лесорубами не умел. Зато он единственный отправлял часть денег обратно на восстановление лесов.

Очевидно, работать здесь не придётся. Но вот возможность закрыться и побыть одному — прекрасная вещь.

Усевшись в кресло, он расслабился и закрыл глаза. Ему нравилось в этом доме. Неожиданно в памяти всплыл образ парня с девушкой на улице. И вместе с ними вернулась всё та же невнятная грусть.

Галлет встряхнулся, подался вперёд, упёрся руками в стол и спустя минуту сопротивления признался: его привлекла не только картина молодой и влюблённой пары, но и главная её героиня. Эта девушка напомнила ему о ней...

Ужинать решили во дворе. Галлет раздувал угли для уже пахнущего специями мяса. Майла со звоном раскладывала на столе тарелки с закусками. Эльзара всё сидела, надув губы и отведя обиженный взгляд, хотя нашла уже много плюсов в переезде.

Послышался скрежет ворот, и Галлет, словно ждал этого, выглянул за забор. Он не ошибся. Это были молодые люди из дома напротив, которые вернулись в свой странный домик. Галлет очень хотел вновь увидеть эту девушку, чтобы убедиться, что ему показалось и она не имеет ничего общего с той, о ком теперь только и думал он. Рассмотреть внимательно её лицо не получилось, а вот взбудоражить память — легко.

«Как же глупо это выглядит», — подумал он.

В следующий раз он увидел её ранним утром, когда разминался у окна спальни. На этот раз он отчётливо рассмотрел её лицо и фигуру.

«Она такая хрупкая, маленькая. Едва достанет мне до плеча».

Губы его дрогнули в улыбке.

«Она совершенно другая», — думал он, но эта незнакомка точно так же заставляла сердце выпрыгивать из груди. Или это просто сильная ассоциация, которую он сам себе успел надумать? Очень вероятно.

Ещё несколько дней он пытался убедить себя в этом. Они разные. Это всего лишь первое впечатление.

Галлет начал пропадать в книгах. Но каждая героиня была похожа на соседку. Даже не на ту, с кем он изначально её сравнивал. Он читал дальше, пытаясь сосредоточиться, но в какой-то момент замечал, что не помнит, о чём шла речь на последних пятидесяти страницах.

«Это какое-то безумие», — вертелось ежеминутно у него в голове.

К ужину в гостиной Галлет полностью принял своё безволие. Встал у окна и начал ждать, зная, что в это время она со своим парнем возвращается домой.

— Всё готово, — сказала Майла, расставив посуду с последнего подноса.

— Я дождусь Эльзару, — ответил он и отвернулся обратно. Не то чтобы он совсем не хотел отрываться от окна. Наоборот, его очень манили аппетитные запахи еды. Но есть в одиночестве он ненавидел.

— Майла! — успел позвать он, пока она не ушла. — А кто наши соседи напротив?

Женщина невольно улыбнулась, и на её лице к тем, что уже были, добавилось ещё несколько морщинок.

— Это Милли и Нерей.

— Они живут вдвоём? А выглядят довольно юными, — спросил Галлет.

— Ой, — начала та с теплотой в голосе. — Для нас они всегда будут маленькими детьми.

Они же, представляете, с самого детства вместе. Вот как выросли, так и...

— Спасибо! — неожиданно грубо и громко перебил мужчина.

— Извините, — попятилась женщина уже без улыбки.

— Всё нормально. Прости, — растерянно протараторил он и стиснул зубы. Нахмурился, отгоняя раздражение, которое подкатило к горлу и вылилось в этот мерзкий выпад.

Майла исчезла.

Наконец появилась Эльзара.

— Какой же милый у меня муж. Никогда без меня не начнёт ужин. Хотя, наверное, голоден?

— Очень, — бросил он и, быстро подойдя, отодвинул ей стул. Не от большой любезности, а скорее от излишней выучки ещё с юности. Далее они сидели в тишине. Как и всегда. Ему достаточно было понимать, что он за столом не один.

Раздался скрип. Галлет, схватив стакан воды, направился к окну. Было похоже, что стоявшая у ворот Милли что-то объясняла своему спутнику или извинялась. Закончилось всё взаимными объятиями и поцелуями. Типичная влюблённая юность.

— Я думала, ты, как обычно, деревья разглядываешь, а это что-то слишком сопливое, — сказала Эльзара, упёршись подбородком в его плечо. Он даже не дрогнул. Её беспардонность давно не удивляла его. Но этот голос эхом отозвался внутри и зародил одну идею.

«Отвратительно».

Он всё же дёрнул плечом, поднося к губам стакан, и супруга отошла.

Когда он вновь посмотрел в окно, эти двое всё ещё стояли в обнимку, но, словно почувствовав его, быстро зашли в дом и закрыли ворота. Тогда «отвратительная» мысль снова вонзилась в голову.

«Нет. Это ужасно», — подытожил он и вернулся к столу.

Молча он отставил воду и, открыв бутылку вина, налил сначала жене, а затем и себе. Она с неподдельным интересом наблюдала за ним.

— Вот так? Это в честь чего?

— Есть у меня к тебе очень откровенный разговор.

Галлет, гоняя вино по бокалу, всё ещё пытался задавить это, но в глубине души признавал, что хочет воплотить «отвратительную» затею. Выпив, он снял очки, сел и начал:

— Давай будем честными. Для меня не секрет все твои... отношения на стороне. — Договорив, он на мгновение задумался о том, в какой именно момент стал так спокойно воспринимать происходящее. Когда всё это перестало терзать его?

Эльзара впервые слышала, как он говорит об этом так открыто, но старалась остаться невозмутимой. Она откинулась на спинку стула и замерла в ожидании.

Мужчина оценил её реакцию. Всем телом, каждой напряжённой мышцей он готовился к взрывной истерике.

— Я скажу больше. Я знаю каждого из них. — Пока она не реагировала, Галлет крутил в руках пустой бокал. — Знаю, что не все они были твоими ровесниками. Кто-то был старше, а кто-то и младше.

— Давай ближе к делу, — резко перебила супруга, тем самым заставив его снова почувствовать себя увереннее.

— Как тебе, скажем, молодой парень из дома напротив?

— Что?

Галлет лишь молчал, запивая вновь налитым вином всю мерзость происходящего, но играть теперь уже нужно было до конца.

— Знаешь что?! Это уже ни с чем не сравнится. Это перебор! — Последнее она практически крикнула и выплеснула ему в лицо всё содержимое бокала. Вскочила, замахнулась для удара, но он на лету перехватил её запястье.

— Успокойся. Я просто спросил.

Он разжал пальцы, медленно вытер салфеткой красные капли с лица и надел очки.

— Спасибо за ужин, дорогая, — завершил он и покинул гостиную.